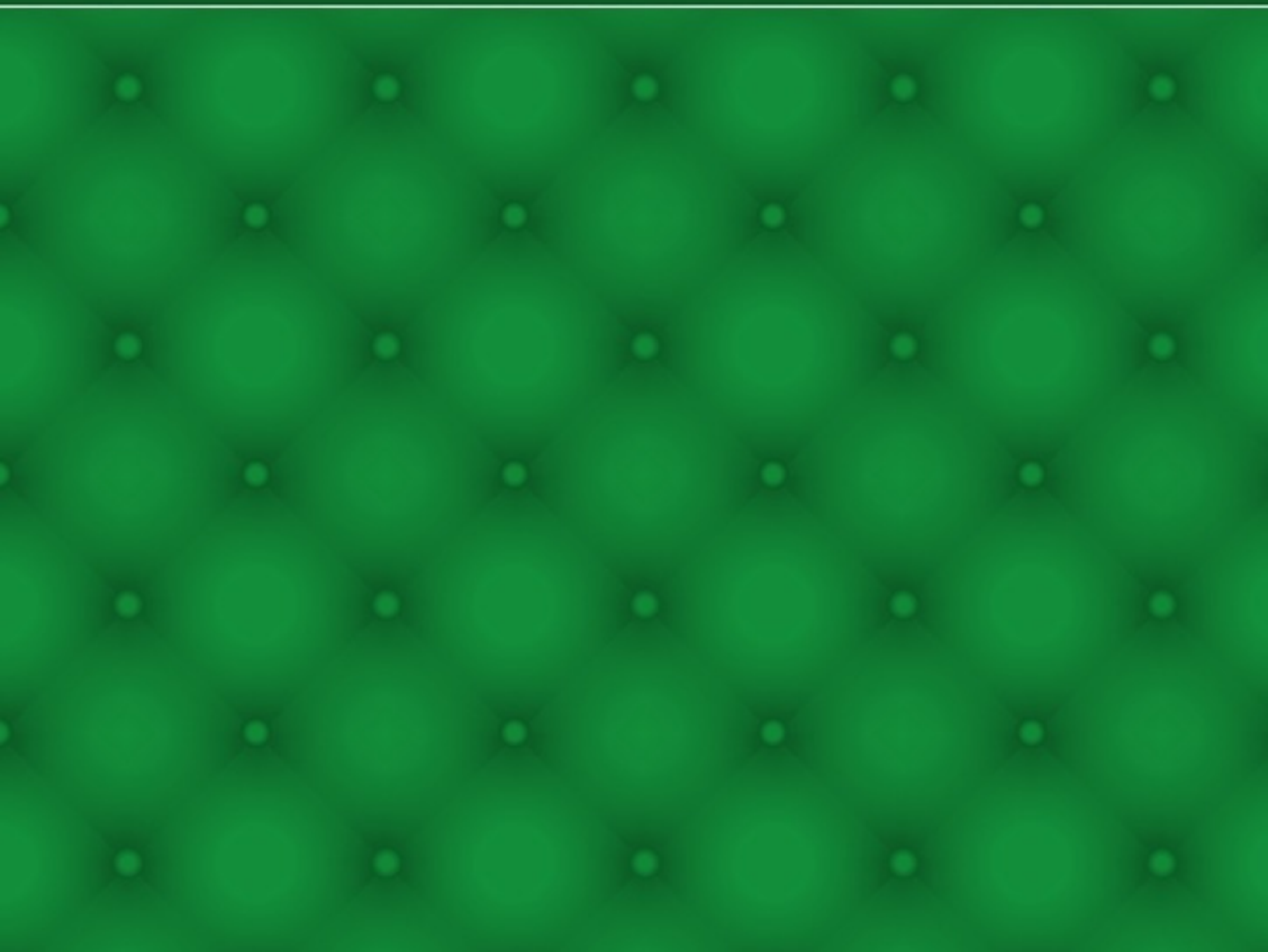

Юрий Васильев

Экстремальчик

Фэнтези, приключения

Юрий Васильев

**Экстремальчик.
Фэнтези, приключения**

«Издательские решения»

Васильев Ю. Н.

Экстремальчик. Фэнтези, приключения / Ю. Н. Васильев —
«Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-831030-0

Эта книга — остросюжетная повесть о необычайных приключениях юных экстремалов, о преодолении непонимания между людьми, о борьбе добра и зла, об истинной дружбе и взаимовыручке.

ISBN 978-5-44-831030-0

© Васильев Ю. Н.
© Издательские решения

Экстремальчик

Фэнтези, приключения

Юрий Николаевич Васильев

© Юрий Николаевич Васильев, 2016

ISBN 978-5-4483-1030-0

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Среди бесконечно бегущих волн Затерянный остров был похож на огромную, дремлющую на волнах рептилию. Из конца в конец, вытянутого с востока на запад клочка суши, почти от самых высоких берегов, вставали темно-зеленые горы, поросшие лесом. Круто устремленные ввысь, они тянулись цепью и делили остров пополам островерхим, словно позвоночник дракона хребтом. Внизу лиловый гранит высокого берега от века встречал изменчивые волны. Они то с ласковым шепотом ласкали подножья вылощенных утесов, то в стихийной ярости обрушивались на неприступные скалы ревущими валами. Наверное, в такие шторма им удалось в одном месте пробить гранит. Море вгрызлось в сушу и упорной работой волн вымыло здесь обширную бухту, разровняло по всему лукоморью прибрежную полосу, за которой до самых гор перекатами поднималось холмистое предгорье. Тогда же тектонические силы изрядно трянули остров; горную цепь разрезало глубокое ущелье, и у края бухты пролегло русло, по которому к морю потекла быстрая и чистая река.

В этой излучине от моря до крутизны и расположился Город. Его своеобразная красота казалась фантастической, внеземной. Архитектура побережья по стилю напоминала подводный мир океана: дома и строения походили на красочные коралловые рифы, на огромных прозрачно-радужных медуз, стоящих на сталагмитовых щупальцах, на пестрых синекольчатых осьминогах, дремлющих на солнечных отмелях. Были здесь строения в форме морских звезд, витых рапанов, пестрых воинственных крабов и танцующих дурбанских креветок, застывших в замысловатых па. Крыша над большой спортивной ареной как гигантская манта в жаркую погоду шевелила плавниками, отчего по зрительским трибунам гулял освежающий ветерок, и распространялась аэрозольная прохлада. Газоны и открытые площадки украшали изваяния морских коньков, лобстеров и других причудливых обитателей морских глубин. В ночное время в небе оживали подвижные светильники-аэростаты. Похожие на морских птиц, они парили в вышине, освещая побережье мягким светом и рисуя лазерами узоры на фоне ночного неба. Вдоль берега от одного конца бухты к другому вела тенистая набережная, выложенная разноцветной мозаикой; ниже у воды желтели песчаные пляжи, а у вытянутых в море причалов покачивались белые паруса яхт.

На зеленых холмах предгорья амфитеатром расположился жилой массив. Очертания домов тут напоминали причудливо выветренные скалы и гигантские тропические растения. Постройки чередовались с искусственными водопадами, бассейнами и фонтанами. Сюда с побережья тянулись канатные дороги с плавно скользящими вверх и вниз вагончиками в форме летучих рыб.

Прибрежная и жилая зоны утопали в зелени раскидистых деревьев, а там, где земля открывалась солнцу, яркими пятнами выделялись цветочные клумбы. Глядя на все это гармоничное разнообразие, можно было бесконечно любоваться красотой этого сказочного мира.

На острове был своеобразный климат. Внизу постоянно стояла солнечная, по-летнему теплая погода, но чем выше в горы, тем заметнее погода менялась, становилось холоднее. А на полпути к вершинам, где, у склонов теснились сизые облака, зеленая зона кончалась, и до самых вершин ватным одеялом ложились вечные снега.

Здесь и произошли все те невероятные события, о которых предстоит рассказать.
А началось все довольно давно.

Только что закончилась Большая и долгая война. Была победа, но осталось великое множество сирот, и это омрачало триумф. Тогда в отдаленных краях, среди бескрайних лесов создали две огромные колонии – два мрачных города сплошных бараков. Сюда стали свозить детей-сирот. Расселяли их, как тогда говорили, по социальному признаку. В одной колонии собиралась всяческая шпана: дети погибших уголовников или просто малолетние преступники – по определению плохие ребята. Считалось, что несли они в себе дурную наследственность и ничего хорошего из них не выйдет. Хотя и среди них были таланты, но это были таланты особого рода – криминальные.

Другую колонию населяли тоже дети-сироты, но не простых родителей, а таких, кого обычно называют людьми опасных профессий: испытатели, ученые-экспериментаторы, военные и даже разведчики и спецагенты. Все они погибли при исполнении служебного долга, как говорится, сгорели на работе. Были здесь и отпрыски людей в прошлом высокопоставленных, но опальных и не переживших невзгоды. Были и такие, чьих родителей не удалось установить, но которые показали необычно высокие для их возраста способности, а потому было решено, что это дети не обыкновенных родителей. Вот так их разделили, создав между ними, невидимую пропасть, которая чем дальше, тем больше углублялась.

Жизнь колонистов нельзя было назвать мирной. Внутри колоний ребята между собой еще как-то ладили, наверное, потому что с соседями отношения складывались далеко не дружественные, а точнее сказать – враждебные: постоянно между ними происходили стычки, драки и со временем это стало все больше походить на настоящую войну. Обычное дело, скажете вы – плохие ребята старались жить за счет хороших. Но послушайте дальше. А дальше сплошная фантастика...

Приземлился неподалеку от этих колоний инопланетный корабль, и те, кто в нем были (инопланетяне, конечно же) заинтересовались этими поселениями. Посетили они обе колонии и, толи остались недовольны «межколониальными» отношениями, толи еще почему, но решили они их судьбу на свой лад: с помощью особого прибора многократно уменьшили детей-колонистов, эдакие девочки и мальчики с пальчики получились, собрали их всех и перенесли на отдаленный остров. Здесь они создали для них особые миры и задали программу развития. Да, так все и было. Знаете, ведь если вас решили осчастливить сверху – тут уж ничего не поделаешь.

Но вот какая особенность во всем этом. Для «хороших» ребят этот прибор создал на морском побережье красивейший Город, похожий на сказку. А плохишам, по другую сторону гор, соорудил поселок таких же серых бараков, какие были в колонии. И никакими силами изменить этого было нельзя. Можно было разрушить город до основания, а назавтра все великолепие восстановилось бы вновь. Можно было пытаться построить вместо бараков что-то поинтереснее, но также ничего бы не вышло. Все стало бы как прежде на следующее утро. Вот такая фантастика.

Тот прибор инопланетяне оставили в городе, но не весь. Сердцевину его отдали плохим ребятам. Круглая штуковина из желтого металла внеземного происхождения, которая называлась Золотым яблоком. Если бы Золотое яблоко вернулось на место, то прибор заработал бы вспять и вернул бывших обитателей обеих колоний в нормальное состояние, вновь сделал бы всех большими, то есть нормальными людьми. Но, отдав плохишам эту важную деталь, он словно хотел сказать: «Вот если научитесь жить вместе, добьетесь, так сказать, взаимопонима-

ния, то сможете вернуться к прежнему виду». Легко ему было так рассуждать! И вот еще что. Время, отпущенное для единения, не было бесконечным. Когда-то оно должно было истечь и тогда... Но, обо всем этом по порядку.

Высоко в горах на утопанной площадке у крутого снежного склона собрались наши герои – десятка полтора юношей и девушек, одетых в лыжные костюмы. Впереди у самого спуска осматривал крепления сноуборда тинейджер с открытым смелым лицом и радушной улыбкой – на голове вязаная шапочка, на лбу горнолыжные очки. Это Экстремальчик. Странное имя, не правда ли? Возможно. Да только история наша будет еще более странной, даже невероятной. Итак, это случилось, когда...

Постойте. Снизу донеслось гулкое оповещение из громкоговорителя: «Внимание! Трасса свободна».

Трасса освободилась, это значит, наши герои начнут спуск. Последуем за нами и продолжим рассказ в пути.

Экстремальчик уверенно опустил на снег сноуборд, стал на него, обернулся к группе и громко крикнул:

– Всем было слышно? Пора вниз!

Все сразу опустили к ногам сноуборды и принялись их тщательно прилаживать.

– Только одну проблему сейчас решим, – понизил голос Экстремальчик, – немного подождем. И ждать действительно пришлось не долго. Из-за скалистого выступа крадучись вышли двое подростков тоже со сноубордами в руках. Они подоברались к основной группе сзади, бросили на снег свои доски и начали их деловито закреплять. Тут из-за большого камня появились четыре инструктора и, подбежав к этим двум подросткам, схватили их под руки.

– Все в порядке! Мы их взяли, – громко сообщил розовощекий инструктор.

Экстремальчик подошел к двум вырывающимся парнишкам.

– Полюбуйтесь на них! – сказал он, напуская на себя не свойственную ему серьезность.

– Наши фанаты-имитаторы Мартыш и Попуга. Конечно, кто же еще? Стоит недосмотреть, как они попытаются повторить наши сложные трюки, и уж точно что-нибудь себе сломают.

Остальные ребята, обернувшись, смотрели на имитаторов, пряча снисходительные улыбки.

Экстремальчик поднял сноуборды подражателей и, вложив их каждому в руки, и с ног до головы оглядел вырывающихся фанатов.

– Вы, голубчики, кажется только недавно из госпиталя?

– Это не справедливо не давать нам здесь кататься! – обиженно проскандировал Мартыш.

– Да! Никто не может этого запретить! Не имеют права! – в тон ему прокричал Попуга.

– Кататься вы можете, только не здесь, а там, пониже на пригорках. А то гипса не напащесь на ваши руки и ноги, – разъяснял им Экстремальчик.

– Ага! И еще шеи, – прибавил Луцик, забавного вида парнишка из основной группы. – У вас хоть раз обошлось благополучно... повторить наши трюки?

– Спрашиваешь! – хвастливо воскликнул Мартыш.

– Интересуется, – настаивал Экстремальчик.

– Ну, предположим, пока нет, – тихо признался Мартыш.

– Но всякий раз мы все ближе к успеху, – запальчиво выкрикнул Попуга.

– Ну, что с ними делать? – развел руками Экстремальчик.

И тут Мартыш и Попуга одновременно, как по команде, вырвались из рук инструкторов и подбежали к краю спуска. Бросив на снег свои сноуборды, они вскочили на них и ринулись вниз.

– Ну, вот опять! Вместо красивого спуска – спасательная операция, – с досадой в голосе крикнул Экстремальчик. Он опустил на глаза горнолыжные очки, вскочил на сноуборд и, махнув друзьям рукой, что означало «следовать за мной», устремился вдогонку за Мартышом и Попугой. Остальные ребята его команды без колебаний последовали за ним. Отважные сноубордисты помчались по крутому склону с головокружительной скоростью, проделывая различные трюки, возможностей для которых было предостаточно в условиях сложного рельефа горной трассы. При этом они не сводили глаз с мчащих впереди подражателей.

И момент, когда Экстремальчику и его друзьям пришлось заняться спасательными мерами, вскоре настал. Мартыш и Попуга оказались на лавиноопасном участке. Потрясенная снеговая масса тронулась и начала сходить с крутого склона, ежесекундно набирая скорость и мощь. Ревущая лавина настигала незадачливых подражателей. По знаку Экстремальчика еще трое ребят (это были Луцик, Рисковый и Спорчик) вместе с ним ринулись наперерез беспечным юнцам. По двое они оказались возле каждого из имитаторов, подхватили их под руки, резко свернули и повели их в сторону от сходящего снегового потока. Вскоре все благополучно вышли из опасной зоны, но подопечных не отпускали, а продолжили выбирать для них наименее опасный маршрут к их огромному неудовольствию.

Но несмотря ни на что, нашим героям хватило стремительных полетов, рискованных прыжков с обрывов, когда приходилось по нескольку раз переворачиваться в воздухе, перелетая через трещины и провалы.

Но чем ниже спускались сноубордисты, тем склон становился более пологим, и здесь имитаторы получили долгожданную свободу.

Через несколько сотен метров впереди снежный покров и вовсе переходил в зеленую зону. Здесь стояла летняя погода, ярко светило солнце. Ребята стали останавливаться, сбрасывать сноуборды, лыжные костюмы и, оставшись в шортах, бриджах, футболках, продолжили спускаться. Впереди от холмов предгорья до самого моря раскинулся Город. Необыкновенный, фантастический Город. Сюда определили предков наших героев те инопланетяне. А плохих ребят они поселили по другую сторону гор. Понимали, наверное, что таких отгораживать надо.

Продолжая спускаться, мы оказались на площадке у памятника Экстремальчику Первому. Тот стоял на высоком постаменте, опираясь на сноуборд, лицом обращенный к Городу. Это дальний прародитель нашего главного героя – Экстремальчика. Если приглядеться, то можно увидеть сходство. По преданиям, он увлекался экстремальными видами спорта, оттого его и прозвали Экстремальчиком. Еще, говорят, он любил иногда приврать немного, да прихвастнуть. Ну, да кто из нас без греха? Его имя по наследству переходило всем его потомкам и, наконец, досталось нашему герою. Говорят, что и некоторые черты характера тоже. Хотя... Но вообще-то он был хорошим парнем, а не задавакой каким-то. Вы думаете, этот постамент такой высокий, чтобы возвеличить его? Вовсе нет. Это хранилище инопланетного прибора, который создал этот миниатюрный мир и поддерживает его таким. Прибор там внутри. А постамент – это футляр, его просто использовали таким образом.

Здесь наши герои попрощались, условившись встретиться на набережной после обеда.

На набережной, в самой ее середине, где она расширялась, образуя большую площадь перед плавучей эстрадой, собрались жители Города (подростки – юноши и девушки – ведь только из них и состояло население). Этот был День цветов. Готовясь к Главному дню, горожане в этот день должны были заниматься устройством клумб и цветников, а потому одеты они были соответствующим образом, – в разноцветные рабочие куртки и комбинезоны.

Здесь же на площади, в стороне от основной массы ребят намеренных потрудиться собиралась группа парней и девчонок, одетых в спортивном стиле: на них были наколенники, налокотники. Вместо инструментов они держали роликовые скейтборды и легкие пластиковые

шлемы. Ребята весело и беспечно болтали между собой, и, казалось, не обращали внимания на царящий вокруг трудовой подъем.

Это были те самые ребята, с которыми мы уже встречались в горах.

Парень по имени Рисковый, поглядывая на безоблачное небо, толкнул в бок своего друга Спорчика.

– Слышишь, Спорчик? День будет жаркий. Давай рискнем и сбегаем в кафе, возьмем с собой чего-нибудь прохладительного.

– Экстремальчик вот-вот появится. Не успеем! Спорим, Рисковый, что не успеем, – отвечал Спорчик, выглядывая на аллею.

– Давай рискнем, успеем! Его еще не видно, – продолжал настаивать Рисковый.

– А-а, ну, если не видно, то успеем. Спорим – успеем! – азартно соглашался Спорчик.

Они сорвались с места и помчались в кафе, расположенное неподалеку.

– Смотрите, смотрите! Греза и Забылкин идут, – закричал Луцик.

Он указал рукой на юношу в бейсболке, повернутой козырьком набок, и девушку в очках. Они пробирались сквозь толпу к группе своих друзей, у обоих в руках были скейтборды. Кто-то из горожан выронил грабли, Греза тут же наступила на них, получила удар по лбу и от неожиданности уселась на траву. Забылкин обернулся на стук, подбежал к ней и стал помогать подняться на ноги.

– Ну, до чего ж ты невнимательная, Греза! – сетовал он, неловко пытаясь отряхивать с нее невидимую пыль, – нет бы, взглянуть под ноги!

Получив шлепок по руке, он шагнул назад, и сам наступил на те же грабли. Ему удар пришелся по затылку, и он принялся яростно чесать заднюю часть головы.

– А ты, Забылкин, разве не видел, что там лежат те, на которые я наступила? – хихикнула Греза, – И чего это грабли всегда дерутся?

– Не всегда, а только если на них наступают. Наверное, это их обижает, вот они и дают сдачу – догадливо предположил Забылкин.

Почесывая, она лоб, а он затылок, отряхиваясь, они присоединились к ватаге друзей.

На возвышение поднялись мэр города Новик и его заместитель по имени Зэм. Новик намеревался выступить с краткой речью, чтобы как следует воодушевить ребят на трудовые дела.

– Смотрите, смотрите, Новик выступать собрался, – Оранж, рыжий парень с высокой прической-ежиком указал рукой в сторону возвышения. – Сейчас начнет плести про цветы: это, мол, улыбка земли, ее привет нашему миру и все такое.

– А что, поэтично, – заметила Ланочка

– Но ведь цветы – это еще и наш живой календарь. Как бы мы узнали, что приближается весна, если бы не подснежники в горах, например. Так и Главный день можно пропустить...

– Как будто и без того этих цветов мало, – ворчал Резоня, – Тот прибор, что на горе достаточно натыкал их повсюду, чтобы не отрывать нас от наших дел.

– Еще этот Зэм надувается как индюк, – вставила Дымка. – Так и бегаёт хвостиком за Новиком.

– Дорогие сограждане! – начал Новик, наполняя голос теплой интонацией старшего брата. – По давней традиции этот день мы решили посвятить украшению нашего города. Все вы... Но тут его речь была неожиданно прервана.

К площади направлялся небольшой грузовичок, за рулем которого сидел Форсажик. В кузове были сложены грабли, лопаты и прочие инструменты, необходимые для предстоящих работ.

В задней части кузова, стали наизготовку два злополучных имитатора-экстремала Мартыш и Попуга. Они собрались исполнить эффектные трюки паркура при большом стечении публики.

Когда машина проезжала мимо декоративной изгороди из толстых продольных жердей, они поочередно выпрыгнули из кузова. Пружинистые жерди, по их расчетам, должны были послужить трамплином. Однако Мартыш не успел сгруппироваться и опустился на изгородь, которая пришлась ему между ног. От удара верхняя жердь сломалась, и он кубарем скатился на землю, держась за ушибленное место и по-рачьи выпучив глаза. Попуге удалось запрыгнуть на жердь соседней секции. Жердь спружинила и подбросила его вверх. Он целился приземлиться на стол, стоявший у щитового забора, оттолкнуться от него и перемахнуть через забор. Но крышка стола под ним проломилась. Проваливаясь под стол, он успел схватиться за верхнюю часть забора. Секция забора оторвалась и упала, накрыв его сидящего под столом. Все это вместо шумной овации вызвало лишь снисходительные улыбки и смешки горожан, которые уже давно привыкли к неудачам двух подражателей.

Новик откашлялся и продолжил свою речь

– И так, по давней традиции этот день мы решили посвятить украшению нашего города. Все вы...

Громкий смех компании друзей прервал течение его речи. Он умолк и, ожидая внимания, уставился на неформалов. Те по-прежнему весело и беспечно болтали и не обращали внимания на посылаемый им молчаливый укор.

– Нет, я вижу, что не все, – огорченным тоном произнес мэр, – вот вы, молодые люди...

Тут Зэм решил поддержать своего начальника.

– Да-да! Вы... отдельно стоящая группа, – резко выкрикнул он, указывая на ребят рукой, – где ваши инструменты, где инвентарь?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.